

.....

Получение еще одной новой способности обрадовало Уэйна. Взглянув на бородатого гнома Хортон, который невольно подарил ему эту удачу, Уэйн несколько раз повертел в руках железный боевой топор. Улыбнувшись, он сказал:

— Хортон, хоть мне и нравится твой топор и трубка, я не курю, а топоры - не моя стихия. Как насчет сделки?

Услышав это предложение, Хортон инстинктивно прикрыл свой пустой кошелек и невинно спросил: — Какая сделка, ведьмак?

— Во-первых, у меня нет ни гроша за душой, — заявил Хортон без обиняков. — Карманы чище, чем задница гнома на лошади. Если ты хочешь дальше играть в карты, мне ничего не останется, как вытащить изо рта золотой зуб и сыграть с тобой еще одну партию.

Услышав прямолинейный ответ гнома, Уэйн на мгновение растерялся. Положив перед гномом трубку, кольцо с драгоценным камнем и отличный железный боевой топор, он подтолкнул их в его сторону. И убедительным тоном предложил: — Мне очень понравился Гвент, и я готов помочь вам, гномам, в популяризации этой игры. Однако, без собственной колоды, мне будет сложно передать удовольствие от игры другим.

— Как насчет такого варианта, — предложил он, — я верну тебе твои вещи, а взамен ты отдашь мне половину своих карт. Что скажешь?

Услышав предложение Уэйна, Хортон тут же приобрел озадаченное лицо. Трубка, топор и кольцо с драгоценным камнем были для него дорогими вещами, которые были его спутниками на протяжении многих лет, поэтому он по понятным причинам не хотел с ними расставаться. С другой стороны, колода для Гвинта досталась ему ценой немалых усилий, каждая карта была добыта в тяжелых играх с собратьями-гномами.

Поразмыслив секунд десять, гном в конце концов решил вернуть свои любимые вещи. Ведь карты можно было выиграть заново, а сентиментальная ценность его вещей была невосполнима.

Хортон был весьма прямолинеен. Заключив сделку с Уэйном, он не стал прибегать к каким-либо уловкам, а сразу передал половину своих карт. Коллекция насчитывала более 40 карт, включая две относительно редкие.

В ту эпоху карты Гвинта были еще на раннем этапе развития, их количество было ограничено, не было отдельных фракций, таких как Нильфгаард, Скеллиге, Скоя'таэли, или Чудовища. Игра еще не получила такого масштабного развития и классификации, как в более поздние годы.

И хотя карты Гвинта были еще на начальном этапе с элементарными правилами, игровой процесс был относительно завершен.

Несколько часов спустя, проведя уборку подземного пруда и организовав охрану, Торувьель с удивлением обнаружила, что ведьмак-полуэльф, к которому она относилась с большим уважением, играет в карты со всеми обитателями лагеря. В эту карточную игру были втянуты и мужчины, и женщины, и дети.

Самым неприятным было то, что этот парень оказался очень искусным и весьма удачливым. Всего за один день ему удалось опустошить карманы многих жителей, любящих азартные игры. Он даже смог выиграть несколько личных вещей у играющих, а с одного несчастного соперника чуть не снял штаны.

Торувьель чувствовала себя неловко. Если бы она вовремя не вмешалась, эти недовольные игроки могли бы прибегнуть к таким действиям, которые вызвали бы у нее еще большую неловкость.

Уэйн и сам понимал, что увлекся, но винить его в этом было нельзя. Он выяснил, что повышение уровня Гвинта и атрибута удачи не требует длительных и самоотверженных усилий, по сравнению с такими навыками, как фехтование и знаки. Мастерство повышалось только за счет пари против других и выигрыша.

Из своего послеобеденного эксперимента Уэйн сделал вывод, что победа над обычным обывателем, который ничего не смыслит в игре и просто наобум выкладывает карты, не приводит к повышению уровня.

Однако если Уэйн одерживал победу над опытным игроком в Гвинт, он мог получить одно или два очка мастерства. К сожалению, повторные выигрыши не способствовали росту.

Уэйн почесал голову с притворно извиняющимся выражением лица. Затем обернулся к Торувьель и с искренним видом сказал:

— Прошу прощения, Торувьель, я недавно узнал об этой новой игре и немного увлекся. Она очень интересная, может быть, и тебе стоит потратить на нее немного времени. Это поможет развить твои мыслительные способности и сделает тебя умнее.

— Что касается личных вещей, можешь забрать их и вернуть. Просто скажи им, что выкупила их у меня, и они будут тебе благодарны.

Однако эльфийка слегка нахмурилась, выслушав Уэйна. Затем она достала из мешочка на поясе сотню дукатов, протянула их Уэйну и сказала: — Сделаем так, как ты сказал, Уэйн. Но я не возьму эти вещи просто так. Ты выиграл их честно и справедливо, ты их заслужил.

Уэйн равнодушно пожал плечами, не обращая внимания на слова Торувьель. Отойдя от темы Гвинта, он перешел непосредственно к делу. — Несмотря на то что мой напарник Геральт ранен, я продолжу зачищать руины.

— Конечно, раз я буду заниматься этим один, мне придется быть более аккуратным и это может занять немного больше времени. Надеюсь, ты не возражаешь, — сказал Уэйн.

Торувьель, будучи весьма разумной, понимала необходимость в ведьмаке. Без его помощи зачистка с помощью эльфов и гномов под ее командованием, скорее всего, приведет к значительным жертвам.

Что касается времени, то беспокоиться на этот счет не приходилось, поскольку продолжительность жизни нечеловеческих рас гораздо длиннее, и время для них не столь актуальный вопрос.

На следующий день Уэйн пополнил свои запасы и, подбадриваемый Геральтом, возобновил

работу. Чтобы подстраховать Уэйна в бою, Белый Волк даже временно одолжил ему свой серебряный меч.

Этот меч был украшен бесчисленными надписями, а в его состав входил особый металлический сплав. По сравнению с обычными стальными мечами он был легким, острым и необычайно прочным.

Геральт считал этот меч самым ценным предметом снаряжения, превосходящим даже доспехи и коня. Перед каждой битвой он тщательно взвешивал варианты и выбирал серебряный меч только тогда, когда был уверен, что это необходимо.

В обычных обстоятельствах он вообще неохотно пользуется им, держа хорошо спрятанным. А во время сражений проявлял исключительную осторожность, стараясь не допустить ни сколов, ни повреждений меча. Ведь стоимость ремонта меча зачастую оказывается выше, чем вознаграждение за выполнение задания.

Вспомнив выражение лица Геральта, словно одалживающему жену, Уэйн хотел рассмеяться, но в то же время был тронут.

В суровую и неумолимую эпоху иметь рядом искренних и верных друзей было несомненно приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/99840/3701018>